

— Нет... не было такого! — Вэй Ютай судорожно вдохнул, пытаясь вырваться из плена своих кошмаров. Он весь взмок, на бледном лице проступил нездоровый румянец, а на сжатых кулаках вздулись вены. — Офицер Чэнь, я не знаю, что вы там раскопали, и уж тем более не знаю, почему с Цзэн... Цзэн Янь это случилось. Скажу одно: вы меня совсем не знаете. Вы что, думаете, хулиганы остаются такими на всю жизнь? Знаете, что двенадцатый класс для многих становится водоразделом? Почему я отделился от Сяо Янь и Фэн Фэна? Потому что семья поставила мне ультиматум! Если продолжу в том же духе — меня сошлют в Японию! А я не хотел уезжать! К тому же я поздно пошел в школу, мне тогда уже было восемнадцать. Разве я не мог сам понять, что пора браться за голову?

Чэнь Чжэну он сейчас напоминал актера театра кабуки — слишком экспрессивный, неискренний, хотя в его словах и была доля правды. Вэй Ютай был на взводе и отчаянно нуждался в том, чтобы «зритель» ему поверил. Чэнь Чжэн намеренно сбил этот накал:

— Простите, я слишком тороплюсь раскрыть дело. Я полагал, что через людей, знавших Цзэн Янь, смогу быстрее выйти на истину.

Вэй Ютай замер, словно самурай, который приготовился к битве, но внезапно потерял цель. Спустя пару секунд он неловко качнул головой:

— Это я сорвался.

Чэнь Чжэн вернул разговор к Сяо Янь:

— Вы сказали, что отделились от неё в двенадцатом классе. Вы знали, что она не сама забирала документы из школы?

Вэй Ютай опустил голову, припоминая:

— Слышал что-то, но меня в тот день в школе не было.

— Можно сказать, она первой покинула вашу компанию? — спросил Чэнь Чжэн.

— Наверное.

Чэнь Чжэн взглянул на пиалу Вэй Ютая:

— Что это за чай? Пахнет очень приятно.

Вэй Ютай поспешно налил ему чашку:

— Подарок отца.

Пока Чэнь Чжэн пробовал чай, Вэй Ютай сидел как на иголках — его желание поскорее закончить разговор было очевидным. Чэнь Чжэн поставил чашку:

— Оставим Цзэн Янь. Вы с Фэн Фэном раньше были не разлей вода. Видитесь сейчас?

Вэй Ютай с трудом сдерживал раздражение:

— Нет, мы давно не общаемся.

— Жаль. Вы оба неплохо устроились, «блудные сыновья» вернулись на путь истинный. Я думал, вам есть о чем вспомнить. Пока ехал сюда, посмотрел рекламные фото вашего ресторана —

очень атмосферно, в стиле Фэн Фэна.

Вэй Ютая будто током ударило:

— Как это может быть он?! Он снимает только дикую природу! — Выпалив это, он застыл, в его глазах отразился неподдельный страх. Чэнь Чжэн не стал его разоблачать. О Кэ Шуэр повар тоже не смог (или не захотел) сказать ничего внятного.

Чэнь Чжэн вернулся в зал. Мин Хань уплетал еду за обе щеки. Японская кухня предполагает изящные порции, и «уплетать» там особо нечего, но глядя на Мин Ханя, Чэнь Чжэн подобрал именно это слово.

Мин Хань поднял голову и, не спрашивая об уликах, пододвинул к нему нетронутую порцию сашими:

— Специально для тебя оставил.

Чэнь Чжэн обедал лапшой у второй школы, и заряда энергии ему еще хватало — сашими совсем не хотелось. Мин Хань, заметив, что напарник не берется за палочки, тут же придвинул тарелку обратно.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Твоя вежливость какая-то слишком формальная.

Мин Хань окинул его взглядом:

— Только благодаря самодисциплине можно держать себя в такой форме.

Чэнь Чжэн действительно был из тех, кто выглядит подтянутым: одежда сидела на нем идеально, а летом под тонкой тканью легко угадывался рельеф мышц. Но он не считал себя фанатом дисциплины — просто привык к тренировкам.

Не желая обсуждать свое тело, он перевел тему:

— Пообедал лапшой, сейчас не лезет.

— Где это такая сытная лапша, что спустя несколько часов есть не хочется?

— У ворот второй школы.

Место Чэнь Чжэна было расположено по диагонали от окна раздачи. В ресторан потянулись посетители, и Вэй Ютай снова ушел работать. Из своего угла Чэнь Чжэн иногда видел его. Повар то и дело поглядывал в зал, и когда зашла речь о лапшичной у второй школы, Чэнь Чжэн заметил, как тот на мгновение замер. Это была крошечная деталь, почти галлюцинация, но Чэнь Чжэн невольно задумался: почему у Вэй Ютая такая реакция на лапшичную?

Вэй Ютай явно не умел скрывать чувства. Сильнее всего он реагировал на имена Цзэн Янь и Фэн Фэна, а теперь к этому списку добавилась и лапшичная у школы.

Мин Хань доел всё до последней крошки:

— Куда теперь? Искать Кэ Шуэр?

Кэ Шуэр действительно была следующей целью. Одноклассница Фэн Фэна, его бывшая девушка, а ныне менеджер сети залов с игровыми автоматами. Учителя второй школы предполагали, что они с Цзэн Янь были соперницами и недолюбливали друг друга, а общались только из-за Фэн Фэна.

Но реакция Вэй Ютая на лапшичную не давала Чэнь Чжэну покоя. Сев в машину, он не спешил заводить мотор. Мин Хань потянул ремень безопасности:

— Устал? Ничего, я тоже водитель со стажем.

Чэнь Чжэн повернулся к нему. Было около пяти часов, закатное солнце било в окна, заливая Мин Ханя золотым светом. В этом сиянии его глаза казались совсем светлыми.

— М-м? — вопросительно промычал Мин Хань.

— Что ты сегодня успел сделать? — спросил Чэнь Чжэн.

Тот честно начал загибать пальцы:

— Дрессировал собак, был на совещании, вел расследование...

— Вычеркни расследование и добавь «ел суши».

Мин Хань фыркнул:

— С каких это пор обычный прием пищи идет в зачет?

— Я к тому, что ты, боец мобильной группы, еще не принес никакой пользы, — Чэнь Чжэн разблокировал двери. — Ты сыт, пора заняться делом.

Мин Хань посмотрел на открытую дверь и улыбнулся:

— Это ты меня так выставляешь?

Чэнь Чжэн кивнул на вход в метро в тридцати метрах впереди:

— До улицы Байань пять станций. Скоро час пик, на метро доберешься быстрее, чем я по пробкам.

Именно на Байань работала Кэ Шуэр. Мин Хань вскинул бровь:

— А ты?

— Мне нужно еще раз заскочить во вторую школу, — серьезно ответил Чэнь Чжэн. — Кэ Шуэр на тебе. Справишься?

Мин Хань вышел из машины:

— Вечером с меня ужин.

Чэнь Чжэн развернулся. Солнце слепило через зеркало заднего вида. Фигура Мин Ханя в золотистом мареве вскоре скрылась в тени входа в метро. Чэнь Чжэн отвел взгляд и направил

машину в поток, текущий в сторону улицы Хэлэ.

Из-за пробок он добрался до школы только к ужину. Студенты, уставшие от столовской еды, заполнили все окрестные кафе и лотки. У лапшичной выставили больше десятка столов, но очередь всё равно тянулась на улицу.

Чэнь Чжэн смешался с толпой учеников. Он не был похож на учителя или местного рабочего, поэтому ловил на себе любопытные взгляды. Ему было не привыкать: он спокойно стоял в очереди и прислушивался к разговорам.

Смерть бывшей ученицы обсуждалась бурно. Историю Цзэн Янь пересказывали с кучей приукрашенных подробностей. Самой популярной темой, конечно, была та массовая драка с приводом в полицию.

Раньше Чэнь Чжэн думал, что простому работяге Цзэн Цюню было не под силу «замять» такое дело. Но после встречи с Вэй Ютаем он догадался: скорее всего, вмешался богатый отец Вэй Ютая, который, спасая сына, заодно вытащил и остальных.

Сплетни подростков не давали полезной информации. Вскоре Чэнь Чжэн оказался у кассы. Пожилой владелец с седыми волосами ласково улыбнулся ему:

— Снова вы?

— Пришел во второй раз, и вы уже меня запомнили? — удивился Чэнь Чжэн.

— Я стар, но память у меня отменная. Вы заказывали лапшу со свининой и маринованными овощами. Повторить? Это наше коронное блюдо, мой сын его просто обожал.

Стоявший рядом школьник вставил:

— Дядя Инь опять завел речь про брата Лю!

Владелец улыбнулся всё так же добродушно, но Чэнь Чжэн увидел в этой улыбке горечь. Кто такой этот Лю? Сын владельца? Чэнь Чжэн хотел спросить, но слова застряли в горле. Он лишь кивнул:

— Да, снова её.

Владелец занялся следующим клиентом. На кухне лапшу раскладывал молодой парень, похожий на хозяина. Чэнь Чжэн с миской в руках искал место и вдруг заметил на стене фотографию юноши. Тот был симпатичным, в форме второй школы — худой, но с живым блеском в глазах.

Днем Чэнь Чжэн ел на улице и не заметил ни этого плаката, ни надписи под ним: «Мой сын, Инь Цзинлю, сейчас ему должно быть двадцать девять лет. Если вы его видели, пожалуйста, свяжитесь со мной».

Сердце Чэнь Чжэна пропустило удар. Он обернулся к старику и наконец понял всю скорбь в его глазах.

Тот самый школьник, что болтал у кассы, присел рядом с ним.

— Раньше я тебя тут не видел. Ты откуда? — вполголоса спросил парень.

— Из Лочэна.

— Ого, из столицы! — восхитился школьник и тут же снова понизил голос. — Видел, ты на плакат смотрел. Вы в больших городах много кого встречаете, если вдруг увидишь брата Лю, обязательно скажи дяде Иню. Он ищет его уже много лет.

— Когда повесили этот плакат? — спросил Чэнь Чжэн. — Он пропал? Когда это случилось?

— Дядя Инь меняет их каждый год. Видишь, там возраст указан? Лю взрослеет на год — дядя Инь вешает новое фото. — Школьник начал загибать пальцы. — Сколько себя помню, он его ищет. Кажется, лет десять уже прошло. Зимой он пропал. Так жалко, брат Лю ведь поступил в топовый университет!

Парень никогда не видел Инь Цзинлю вживую и пересказывал слухи, но была одна деталь, которую Чэнь Чжэн не мог пропустить: Инь Цзинлю исчез зимой десять лет назад.

Цзэн Янь перестала ходить в школу после зимних каникул, и именно тогда Цзэн Цюнь забрал её документы. Перелом в отношениях Сяо Янь с компанией Фэн Фэна явно произошел именно в этот период. Возможно, тоже зимой.

Чэнь Чжэн не смог доесть лапшу. Он сорвался с места и снова поехал в участок Хэлэ. Из-за убийства все полицейские Чжуцюана были на взводе. Увидев его, дежурный сразу спросил:

— Господин Чэнь, вы что-то нашли?

— Десять лет назад пропал Инь Цзинлю, сын владельца лапшичной Иня. У вас есть записи об этом?

Один из опытных сотрудников кивнул:

— Есть. Я тогда занимался этим делом.

— Что там произошло?

Полицейский нашел архив и вздохнул:

— Парня очень жаль. Редкий талант для второй школы. Столько лет прошло, старик Инь всё не сдаётся, держит лапшичную — ждет, что сын вернется. Но мы-то понимаем: Инь Цзинлю, скорее всего, мертв.

— Мертв?

— Да.

По словам полицейского, Инь Цзинлю в школе всегда был лучшим учеником. Обычно первое место во второй школе мало что значило, но он умудрялся входить в топ-100 по всему городу. В одиннадцатом классе он занял второе место на олимпиаде по математике — легендарный случай для такой школы. Учителя всегда ставили его в пример местным хулиганам: «Посмотрите на Инь Цзинлю! Учитесь в одной школе, но он станет драконом, а вы так и останетесь насекомыми!»

Его имя всегда красовалось на доске почета, и даже спустя пару лет после исчезновения

учителя продолжали его поминать.

В записях значилось: Инь Гаоцян обратился в полицию 23 января. Сын приехал домой на зимние каникулы, ушел гулять днем 21-го числа и не вернулся. Сразу заявлять не стали — думали, засиделся у друзей, ведь он давно не видел никого из школьных приятелей после переезда в Лочэн на учебу.

Следствие выяснило, что Инь Цзинлю после приезда не связывался ни с кем из одноклассников. Последний раз его видели на улице Шаочунь, на окраине города. Зацепок не нашли.

Старик Инь держал эту лапшичную десятки лет, копил деньги на будущее сына. Планировал уйти на покой, когда тот окончит университет. Но сын исчез. Супруги продолжали работать, надеясь на чудо. Несколько лет назад жена Инь Гаоцяна умерла, так и не дождавшись возвращения сына.

Полицейский качал головой — горе простых людей всегда задевает за живое.

— Какие были версии? — спросил Чэнь Чжэн.

— Случаев исчезновения много, мы не можем годами копать одно дело. Врагов у него не было, версию мести отменили сразу. С родителями не ссорился — уходить из дома причин не было. В те годы в провинции Хань действовали банды торговцев людьми: заманивали молодежь в Юго-Восточную Азию. Инь Цзинлю подходил под описание жертвы. Кого-то спасали, но большинство сгинуло на чужбине.

Слушая анализ, Чэнь Чжэн хмурился. Версия с торговлей людьми звучала логично, но обычно оставались хоть какие-то следы вербовки. Здесь же полиция просто сделала вывод по аналогии с другими делами.

Он продолжил изучать бумаги. Круг общения парня был простым: учеба, учителя, родня. Чэнь Чжэн специально искал связи с школьной шпаной, но Инь Цзинлю с ними никак не пересекался.

Однако в части, касающейся университета, обнаружилась странность. Сокурсники и соседи по комнате описывали его как замкнутого, нелюдимого и молчаливого человека. Это разительно отличалось от его школьного характера. Неужели в Лочэне что-то случилось?

Дочитав до конца, Чэнь Чжэн резко сдвинул брови. В конце расследования Инь Гаоцян упомянул одну мелкую деталь: в выпускном классе Инь Цзинлю случайно оказался втянут в драку хулиганов и после этого чувствовал себя неважно.

Инь Гаоцян назвал примерное время — середина ноября. Чэнь Чжэн вспомнил другой протокол: драка с участием Цзэн Янь произошла 14 ноября. С огромной вероятностью это было одно и то же побоище.